

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан в рамках
научного проекта № 23-28-10046
и в соответствии с Программой
стратегического академического
лидерства Казанского
(Приволжского) федерального
университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/dxft-p694-b1d7

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVI • 2023 • № 4

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 155-летию со дня рождения
бурятского ученого и просветителя
Базара Барадиевича Барадийна (1878–1937)

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук (Монголия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук (Монголия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 11.12.2023

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvovoe.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2023

© Коллектив авторов, 2023

В НОМЕРЕ:

Т.В. Ермакова. Жизненный путь и научные труды Базара Барадиевича Барадийна (1878–1937) 5

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

Балжинням Дэмбэрэлмаа. Сопоставительный анализ концепта «Душа/Сэтгэл» на материале толковых словарей русского и монгольского языков..... 13

О. К. Баваева. О переводе двух стихотворений Д. Н. Кугультинова..... 23

Бадамжав Батжаргал. Магсар Хурцын Дугаржав (1893–1946) – первый монгол, изучивший европейскую нотную грамоту (*Пер. с монгольского и подготовка к печати М. П. Петровой*)..... 29

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

С. Л. Бурмистров. Понятие пустоты в Йогачаре..... 37

Р. Н. Крапивина. Ачарья Камалашила о Пути Махаяны согласно Сутре Сердца..... 48

А. С. Сараев. Сколько этносов «тюрк» существовало в эпоху тюркских каганатов? (Три концепции С. Г. Кляшторного и незамеченная концепция Л. Н. Гумилева) 54

А. Н. Базанов, К. А. Бекетов, Н. К. Бекетова, А. Б. Гришин, Ли Чжуанчжи. Опыт перспективного конструирования межкультурных коммуникаций. Отчет о работе в провинции Гуандун (КНР) в июне 2023 г.) 74

ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ

Т. Д. Скрынникова, Н. С. Яхонтова. Неопубликованный доклад академика Б. Я. Владимирцова (1931 г.) 81

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Т. В. Ермакова. Конференция «Актуальные проблемы буддологических и индологических исследований – 14, 15» (Санкт-Петербург, 20 марта и 28 июня 2023 г.) 106

РЕЦЕНЗИИ

К. В. Орлова. Рец. на: Лепехов С. Ю. Формирование религиозно-философских и логико-эпистемологических концепций буддизма Махаяны / отв. ред. Б. В. Базаров. – Иркутск: «Оттиск», 2022. – 376 с. (Series “Pax buddhica”) 110

Е. П. Островская. Рец. на: Болтач Ю. В. Культы и практики раннего корейского буддизма в сюжетах «Самгук Юса». — Санкт-Петербург: ИД «Гиперион», 2023. — 464 с. 114

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVI • 2023 • No. 4

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the anniversary of Russian scholar and
educator from Buryatia Bazar Baradievich Baradiin
(1878–1937)**

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/dxft-p694-b1d7

© Institute of Oriental Manuscripts RAS

(Asiatic Museum), 2023

© Group of authors, 2023

IN THIS ISSUE:

Tatiana V. Ermakova. The biography and scholarly works by Bazar Baradiin (1878–1937) 5

MONGOLIAN STUDIES

Baljinyam Demberelmaa. Comparative analysis of the concept “Soul/Setgel” based on the explanatory dictionaries of Russian and Mongolian languages 13

Olga K. Bavaeva. About two translated versions of poems by David Kugultinov 23

Badamzhav Batjargal. Magsar Khurtsyn Dugarzhav (1893–1946) – the First Mongol to Study European Musical Notation System (*Translated from Mongolian into Russian and prepared for publication by Maria P. Petrova*)..... 29

RELATED DISCIPLINES

Sergey L. Burmistrov. The concept of emptiness in Yogācāra 37

Raisa N. Krapivina. Acharya Kamalashila on Mahayana Path according to the Heart Sutra 48

Andrei S. Saraev. How many ethnic groups named “Turk” existed in the period of the Turkic khaganates? (Three concepts of S. G. Klyashtorny and one overlooked concept of L. N. Gumilev)..... 54

Andrey N. Bazanov, Konstantin A. Beketov, Natalya K. Beketova, Alexander B. Grishin, Li Zhuangzhi. Experience in prospective design of intercultural communications. Report on work in Guangdong province (PRC) in June 2023..... 74

ARCHIVES OF MONGOLIAN STUDIES

Tatiana D. Skrynnikava, Natalia S. Yakhontova. Unpublished report by Academician B. Ya. Vladimirtsov (1931) 81

REVIEWS

Tatiana V. Ermakova. The 14–15th conference “Current issues of buddhological and indological studies (St. Petersburg, March 20, July 28, 2023) 106

Keemya V. Orlova. Rev. of the book: Lepekhov S.Yu. The Formation of the Religious-Philosophical and Logical-Epistemological Concepts of Mahāyāna Buddhism / Ed. by B. V. Bazarov. Ulan-Ude: Impression, 2022. 376 p. (Series “Pax buddhica”)..... 110

Helena P. Ostrovskaja. Rev. of the book: Boltach, Iuliia V. Cults and practices of early Korean Buddhism in the narratives of Samguk Yusa. St. Petersburg: Hyperion, 2023. — 464 p... 114

Бадамжав БАТЖАРГАЛ
Монгольская государственная консерватория

МАГСАР ХУРЦЫН ДУГАРЖАВ (1893–1946) — ПЕРВЫЙ МОНГОЛ, ИЗУЧИВШИЙ ЕВРОПЕЙСКУЮ НОТНУЮ ГРАМОТУ

Публикуемая статья написана к 130-летию со дня рождения выдающегося монгольского музыканта, певца, композитора Магсар Хурцын Дугаржава (1893–1946). Автор опровергает общепринятое представление, согласно которому первым учителем, обучившим монголов методам музицирования с использованием европейской нотной грамоты, и познакомивший их с духовой музыкой, был русский священнослужитель А. А. Кольцов. Опираясь на архивные источники, а также опубликованные дневники известного российского путешественника, музыканта, исследователя монгольской народной песни С. А. Кондратьева (1896–1970), автор статьи приходит к следующему заключению: первым монголом, освоившим западную нотную грамоту, был Магсар Хурцын Дугаржав, который обучился ей под руководством советского композитора и исследователя монгольской народной музыки С. А. Кондратьева, о чём свидетельствуют дневниковые записи последнего от 1923 г., составленные в столице Монголии.

Ключевые слова: Магсар Хурцын Дугаржав, С. А. Кондратьев, монгольская музыка, европейская нотная грамота.

Сведения об авторе: Бадамжавын БАТЖАРГАЛ, кандидат искусствоведения, профессор Монгольской государственной консерватории (Монголия, Улан-Батор) (batjargalbdmjv@gmail.com).

© ИВР РАН, 2023

© Бадамжав Батжаргал, 2023

К 130-летию со дня рождения Магсар Хурцын Дугаржава

«29 декабря 1911 года или в пятницу на девятый день второго месяца зимы года белой свиньи в Их Хурээ состоялась церемония возведения на престол Джибзундамба хутухты — религиозного и государственного правителя, также было официально провозглашено образование Монгольского государства...» [Монгол Улсын түүх, 2003. Х.58]. Государственная политика Богд хана (1911–1921) впервые открыла монголам дверь на Запад. С точки зрения происходивших перемен этот исторический период можно сравнить с эпохой правления 122 императора Японии Мэйдзи (明治), находившегося у власти с 1868 по 1912 гг.

В Монголии в период автономии наряду с появлением элементов европейской науки, культуры, образования и искусства открываются возможности для проникновения западной музыки, основ музыкального сочинения и теории музыки.

Во многих работах монгольских историков, культуроведов, музыковедов, а также исследователей военной музыки 1914 г. упоминается как год первого знакомства монголов с западной музыкой.

В 1992 г. музыканты Военно-музыкальной службы и бывшие учителя музыки общеобразовательной школы № 47 Аюурин Жаргал и Дашийн Дамдиндорж издали довольно краткое, но информативное исследование по истории монгольской духовой музыки «Звуки, растворившиеся в сердце» («Зүрхэнд шингэсэн эгшиг»). В этой книге они пишут: «В конце 1913 года делегация во главе с Ханддоржем отправилась в Россию с целью провести переговоры с Российским царским правительством и попросить у него поддержки. Цель была достигнута, стороны договорились о предоставлении Монголии кредита и закупке у Российской Империи оружия. Позже монгольское

правительство получило от российского правительства подарки, в числе которых были медные духовые инструменты для небольшого военного оркестра. Этот набор состоял из 8–10 инструментов и впоследствии в армии Богд хана был сформирован первый духовой оркестр из девяти человек. Можно считать, что с этого времени и началась история духовой музыки в Монголии» [Жаргал, Дамдиндорж, 1992. X. 4]. Так монголы впервые познакомились с европейскими военными медными духовыми инструментами.

Далее в этой же книге говорится: «Одним из тех, кто нашёл свою манеру исполнения мелодий на духовых инструментах для армии Богд хана и внёс большой вклад в развитие духовой музыки в Монголии был русский музыкант Анатолий Алексеевич Кольцов. Кольцова следует отметить как человека, обучившего монгольских музыкантов записи звуков. Он не только преподавал основы нотной грамоты, но и сам записывал исторические и лирические песни монголов, а затем разучивал их с музыкантами духового оркестра» [Жаргал, Дамдиндорж, 1992. X. 5]. Авторы монографии называют Кольцова первым человеком, обучившим монголов *звуковому письму*. Здесь мы видим, что первоначально монголы называли нотную запись *звуковым письмом*.

Многие наши историки упоминают имя Кольцова в своих работах, называя его А. Кольцов, без полного указания его инициалов или без отчества. О его биографии, годах жизни, роде занятий до сих пор мало что известно. В коллективной монографии «История монгольской музыки — XX век» («*Монголын хөгжмийн түүх — XX зуун*») о Кольцове написано следующее: «Некоторые историки считают А. Кольцова учителем музыки, приехавшим из России, некоторые — что он был священником столичной русской православной церкви. Как бы там ни было, после победы Народной революции 1921 года этот человек преподавал музыку в кавалерийских подразделениях Монгольской народной армии. Также есть сведения о том, что Кольцов, являясь монгольским военным учителем музыки, также преподавал музыку духовых инструментов в недавно со-

зданной школе, а в 1928 году — в Педагогическом училище. В 1932 году его имя упоминается в последний раз и далее его судьба остаётся неизвестной. Однако в монографии Э. Оюун [Оюун Э., 1989. X.122] (1917–2001) есть упоминание о том, что некий русский по имени Кольцов обучал отправляющихся на Олимпиаду революционных театров в Москву артистов тому, как правильно спеть инородную мелодию песни «Интернационал». То есть он выступал в качестве музыкального консультанта и учителя в 1930–1934 годах» [Энхбулаг, Баттогоо, Дэлгэрсайхан, 2021. X. 16].

Интересные биографические сведения об А. Кольцове даёт бывший член ЦК МНРП, геолог Ж. Дугэрсурэн (1922–2002): «Весной 1924 года, когда мы учились во 2-м классе средней школы в Улан-Баторе, наш учитель музыки Кольцов преподавал нам нотную грамоту, учил нас нотам песен и играл мелодии монгольских песен на фортепьяно... Учитель Кольцов был преподавателем духового оркестра армии Богд хана. Как раз в это время, примерно в 1918 году, он примкнул к тайно работавшим в столице русским коммунистам...» [Залуучуудын үнэн, 1970, № 49].

По поводу того, что Кольцов был священнослужителем, высказывается историк военной музыки Ш. Цогтгэрэл¹, говоря, что были отец и сын Кольцовы. Авторы уже упоминавшейся здесь книги «Звуки, растворившиеся в сердце» называют Кольцова музыкантом, а Ч. Наранхуу в своей монографии «История монгольской музыки — с древних времён до начала XX века» («*Монголын хөгжмийн түүх – нэн эртнээс XX зууны эхэн*») пишет: «В 1914 году по просьбе монгольского правительства Богд хана для обучения духовым инструментам и нотам был приглашён русский подданный Анатолий Алексеевич Кольцов, проживавший в столице. ...А. Кольцов был первым учителем, обучив-

¹ Доктор Ш. Цогтгэрэл в своей монографии «Исследование по истории возникновения монгольской военной музыки» 2011 г. [Цогтгэрэл Ш., 2011] говорит о том, что записать ноты «Государственного гимна» должен был человек, имеющий специальное образование. Для этой работы был приглашён проживавший в Монголии российский подданный священнослужитель Анатолий Алексеевич Кольцов (стр.58).

шим монголов методам музицирования с использованием нот европейской классической и духовой музыки» [Наранхүү Ч., 2019]. Из этого можно сделать вывод о том, что А. Кольцов, вероятно, жил в Монголии ещё до событий 1914 г. Однако, относительно того, был ли он первым учителем нотной грамоты, мнения наших исследователей расходятся, так как они опираются на информацию, переданную вторыми и третьими лицами. Автору этого текста также не удалось обнаружить ни воспоминаний самого Кольцова, ни информации о каких-либо словах, сказанных им.

Если А. Кольцов, по мнению Ш. Цогтгэрэла, был священнослужителем, то, возможно он обучал монголов не современной европейской нотной грамоте, реформатором которой считается итальянский теоретик музыки монах Гвидо Гвидо Ареццо (991–1033), а крюковому письму, т.е. древнерусской системе нотописания. Сведениями о методе обучения господином А. Кольцовым монгольских лам нотной грамоте мы не располагаем. Мы можем допустить, что в 1914 г. он впервые познакомил монгольских лам с крюковым письмом, имевшим название «крюки», «знамёна», «невмы», представлявшим собой безлинейную систему записи музыки, которая была заимствована русской православной церковной традицией из Византии в XI в. и затем получила широкое распространение на Руси. Монгольские ламы называли эти крюкообразные записи *звуковым письмом*. Слово «звук» (*монг.* эгшиг) тогда, более 100 лет назад, было сакральным, и для людей того времени ассоциировалось со звуком Бога. Вполне вероятно, что письмо, с помощью которого записывалось звучание русского богослужения, называется «звуковым письмом» и считается священным, принадлежащим Богу. Если бы первоначально во дворце Богд хана преподавалась западная нотная грамота, основанная на пяти линиях и семи нотах, монголы могли бы дать ей другое название.

Вероятно, в середине прошлого века и внутренние монголы познакомились с европейской нотной грамотой. Западную систему нотной записи, так называемую пятилинейную круглую тактовую нотацию они до сих пор

называют записью *таван утаст ноот* (досл. *монг.* ноты на пяти линиях). В 1958 г. С. Джадамба разработал программу обучения музыке школьников МНР 1–7 классов, которая включала более 50 тем по теории музыки и более 470 практических музыкальных упражнений. С этого времени по всей стране широко распространилась практика использования пятилинейной круглой тактовой нотации, которая получила название *таван шугамт ноот* (досл. *монг.* ноты на пяти чертах). Появилось большое количество нотных тетрадей с записанными музыкальными произведениями именно этой системой. Интересно, что во Внутренней Монголии до европейской пятилинейной нотации использовалась система нумерованных нот, или цифровая музыкальная нотация². И в настоящее время система нумерованных нот используется наряду с системой пятилинейной круглой тактовой нотации. Из-за простоты её освоения и записи она получила название системы *дэгэм ноот*, что значит «удобные ноты».

Вообще, исполнению музыкальной мелодии вокально или на музыкальном инструменте можно обучить, опираясь на слуховую или зрительную память. Многие талантливые народные исполнители, а также рок и поп музыканты часто говорят: «Я нот не знаю, выучил на слух».

Советский композитор и музыкальный педагог, работавший в Монголии в 1940-е годы, Борис Федорович Смирнов (1912–1971) был ответственным за создание первого монгольского симфонического оркестра и, так как сам не владел никаким музыкальным инструментом, кроме фортепьяно, поручил заведующему музыкальным отделением Ж. Дорждагве закрыть музыканта Дугарсурэна в театре до тех пор, пока тот не научится играть на кларнете. И если ему было поручено выучить одну мелодию, можно предположить, что Дугарсурэн в 1914 г. уже прошёл обучение нотной грамоте и

² Цифровая музыкальная нотация (англ.: numbered musical notation) — распространённая во многих странах система нотной записи. В Монголии не применяется. В КНР используется главным образом исполнителями национальной музыки.

игре на духовых инструментах³. Вероятно, его обучали не только игре по нотам, но и на слух. Исходя из этого, сегодня представляется невозможным точно сказать, как именно проходило обучение под руководством А. Кольцова.

Один из первых монгольских учёных, академик Х. Пэрлээ (1911–1982) в 1964 г. в своей книге «Хан Хэнтэй» опубликовал статью «Не следует ли нам приобщиться к нашей новой музыкальной культуре» («Манай шинэ хөгжмийн соёлыг судлах юм биш үү?») (к 50-летию монгольской духовой музыки) [Пэрлээ, 1973]. В этой статье он пишет: «По данным ветеранов искусств и некоторых историков, осенью 1914 года духовые инструменты впервые попали в Монголию из России. В этом же году в гвардейской части при ханском дворце был создана музыкальная часть и духовой оркестр. Музыканты этого духового оркестра осваивали первую нотную грамоту под руководством русского музыканта Кольцова. Так в Монголию начало проникать европейское нотное образование...» [Пэрлээ, 1973. X. 350–351]. С тех пор среди исследователей и историков стало традицией повторять вслед за Х. Пэрлээ эту историю духовых инструментов. Хотя сам Пэрлээ не раз отмечал, что данная история основана на воспоминаниях вторых и третьих лиц. Книга Д. Дашдоржа и С. Цоодола под редакцией Х. Пэрлээ «Народные музыкальные гении» («Ардын хөгжмийн суу билэгтнүүд») [Дашдорж, Цоодол, 1971], вышедшая в свет в 1971 г., стала справочником для монголоведов-исследователей во всём мире. Страницы 56–59 этой книги посвящены А. Кольцову, но основываются они на высказывании Х. Пэрлээ 1964 г. и лишь немного дополнены воспоминаниями М. Дугэрсурэна.

В ходе подготовки данной статьи автор более двух месяцев изучал материалы Центрального национального архива Монголии (монг.: Монгол Улсын Үндэстний Төв Архив. Далее — ЦНАМ) в читальном зале Главного управления архивов Монголии с целью найти

³ Воспоминания об этом содержатся в главе «Данзангийн Дугарсурэн» книги «Мелодия судьбы или Хуучрын Цэвэлмаа» [Хувь заяаны дуудлага буюу Хуучрын Цэвэлмаа, 2018].

подтверждение факта обучения Кольцовым монголов музыке и нотам. Были проанализированы следующие источники: «Учёт документов, хранящихся в Министерстве иностранных дел Богд хана Монголии»⁴, «Перечень хранения исторических документов времён правления Богд хана, находящихся в Главном управлении архивов Монголии (1911–1921)»⁵, «Учёт документов фонда Министерства военных дел»⁶, «Коллекция Монгольского государственного фонда периода правления Богд хана (1912–1921)»⁷, «Дворец Богд хана, храм, интерьер»⁸. Упомянутый имени Кольцова или сведений, с ним связанных, обнаружить не удалось. В одной из единиц хранения из «Учёта документов, хранящихся в Министерстве иностранных дел Богд хана Монголии» есть сведения о «...выдаче ежемесячных припасов учителю русской школы Куликлу (ову)». Можно предположить, что это неточно транслитерированное имя Кольцова или фамилия другого учителя русского языка, преподававшего в только что открывшейся начальной школе. Представляется необходимым продолжить поиск сведений об А. Кольцове в архивах Российской Федерации и Монголии.

21 октября 1912 г. между Российской Империей и Монголией Богд хана был заключён договор о дружбе, а также торговый протокол. При знакомстве с монгольским и русским текстами этого соглашения, а именно «Соглашение с Россией» («Орос улстай хийсэн гэрээ бичиг»⁹) и «Проект договора между Монголией и Россией» («Монгол, Оросын хооронд байгуулсан гэрээний төсөл»¹⁰), нам не удалось обнаружить ни одного упоминания о музыкальных инструментах, учителях музыки или о самой музыке. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что наши историки военной музыки опираются, в основном, на устные факты и воспоминания, а не на конкретные историче-

⁴ МУУТА, ТБА, X.4, Д.1, ХН.2; 8;192.

⁵ МУУТА, ТБА, X.866, Д.1.

⁶ МУУТА, ТБА, X.5, Д.1, ХН.47; 146; 158; 190; 212; 251; 301.

⁷ МУУТА, ТБА, X.186, Д.1.

⁸ МУУТА, ТБА, X.173, Д.1, ХН. 3;16; 29.

⁹ МУУТА, ТБА, X.4, Д.1, ХН135, x.1–7

¹⁰ МУУТА, ТБА.X.4, Д.1, ХН151, x.1–3

ские документы. Общеизвестно, что во времена правления Богд хана в Монголии в любом документе большое внимание уделялось материальным ценностям. Фиксировался каждый предмет имущества, деньги, доходы, расходы. Если что-либо поступало в казну, то о каждом предмете сообщалось в письменной форме и это, безусловно, было бы отражено в архивных документах.

Факт изучения европейской нотной грамоты связан с биографией Магсар Хурцын Дугаржава. Вероятно, что именно он первым из монголов освоил новую нотную музыкальную систему. Европейской нотной грамоте в начале 1920х годов его начал учить известный российский монголовед Сергей Александрович Кондратьев¹¹ (1896–1970), который прибыл в Монголию в составе легендарной Монголо-тибетской экспедиции (1923–1926) генерал-майора П. К. Козлова.

С. А. Кондратьев впервые прибыл в Ургу вместе с другими участниками знаменитой экспедиции 6 октября 1923 г. в 21 час, о чём свидетельствует запись в его путевом дневнике [Кульганек, Жуков, 2006]. В круг его обязанностей входила запись музыки для полевой исследовательской группы как на фонограф, так и нотами на бумагу. Фонограф, о котором идёт речь, был чудом техники того времени, так как он мог записывать и воспроизводить звук. До С. А. Кондратьева этот аппарат в Монголии использовал академик Б. Я. Владимирцов (1884–1931) для своих экспедиционных записей в Кобдо и Западной Монголии в 1908, 1913–1915 годах. На валики было записано сказание Парчин туульчи «Бум Эрдэнэ», о чём в своей статье сообщила музыковед В. К. Шивлянова

¹¹ Будучи родственником композитора Аренского С. А. Кондратьев с детства воспитывался в музыкальной среде. Уроки игры на фортепиано он брал у своей тёти М. С. Аренской, а теории музыки — у композитора М. М. Чернова (1878–1938). Чернов в 1903 году закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, а в 1906 — Санкт-Петербургскую консерваторию по классу композиторов А. К. Лядова и Н. А. Римского-Корсакова. Затем в 1918 г. М. М. Чернов становится профессором Петроградской консерватории, в 1938 г. — доктором искусствоведения. Одним из учеников Чернова был известный дирижёр Е. А. Мравинский (1903–1988) [Кульганек, Жуков, 2006. С. 24].

[Шивлянова, 1994]. Эти валики в настоящее время хранятся в Институте русской литературы РАН (Пушкинский дом) в Санкт-Петербурге. В своём «Отчёте о командировке к байтам Кобдоского округа», опубликованном в апреле 1912 г. Б. Я. Владимирцов писал: «Записать былины удалось от знаменитого сказителя Парчён-та ци, широко известного в тех краях [Владимирцов, 1912].»

Осенью 1923 г. С. А. Кондратьев встретился с Н. Наваан-Юндэном (1908–1985) который в то время был учеником первой столичной средней школы. Наваан-Юндэн оставил интересные заметки о звукозаписи на аппарат под названием фонограф: «...советский исследователь музыки учёный Кондратьев приходил к нам в школу и заставлял детей петь песни. Однажды наш учитель Ишдорж вызвал меня в свой кабинет. Я вошёл в кабинет директора и увидел, что там сидит и курит сигарету высокий русский мужчина с тёмно-коричневой бородой. Это и был тот самый исследователь музыки Кондратьев. Он попросил Дулама — младшего брата известного певца Дугаржава — спеть. После этого Кондратьев через переводчика — нашего заведующего — спросил меня, мол, сколько песен я знаю. Я попытался пересчитать по пальцам, пряча их в рукаве, но сбился со счёта и сказал, что знаю много — 70 или 80. Кондратьев удивился: «Ты что же все монгольские песни знаешь? А есть ли такие, что ты не знаешь?». Я твёрдо ответил: «Я знаю все монгольские песни. Нет таких песен, которые бы я не знал». Тогда наш учитель воскликнул: «Ну откуда? Наверняка есть такие песни, которых ты не знаешь!» После этого они заговорили между собой по-русски, а я покраснел и пожалел, что похвастался перед гостем. После этого Кондратьев раскрыл какой-то инструмент, что был у него в коробке, немного настроил его, нажал на какую-то педаль и попросил меня спеть несколько коротких песен. На аппарате крутился чёрный валик и, видимо, записывал все песни, которые я пел. Затем он попросил меня спеть песню «Игривый серый». Когда я закончил петь, учёный отстегнул какую-то пуговку и достал нечто, похожее на трубку. Дав её мне, он сказал: «А теперь попро-

буй-ка послушать свой собственный голос». Я поднёс эту трубку к своему уху, прислушался и с удивлением услышал своё собственное пение. Голос был, конечно, мой, но в то же время какой-то чужой. Кондратьев слушал, как я пою в трубке и время от времени покачивал головой. С тех пор мы каждый вечер ходили в дом Кондратьева петь, а он записывал наше пение на фонограф. Учитель Ишдорж переводил тексты песен. Кондратьев бывало говорил: «Более, чем за пятьдесят лет до своей смерти он записал и издал в виде книги записанные им самим песни. И теперь эта книга находится в нашей библиотеке...» [Саруулбуян, Лхамсурэн, 2015]. Это первые воспоминания монгола о фонографе и его реакция.

Вероятно С. А. Кондратьев¹² и М. Дугаржав, которым предстояло сыграть значительную роль в истории как России, так и Монголии, впервые встретились 17 октября 1923 г. в окрестностях нашей столицы во время целевой работы советской монголо-тибетской исследовательско-аналитической группы. Именно начиная с этой даты имя Дугаржава постоянно встречается на страницах дневника С.А. Кондратьева.

«...17.10. 15 ч. Вечером был у Жа[мцарано], был только Дугаржаб. Записал фонографом и на бумагу мелодию флейты его собственного сочинения и эпической песни № 7а и 8а» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 126].

«...18.10.1923. 22 ч. Вечером был у Ж[амцарано]. Был Дугаржаб и две певицы, из которых княгиня Боротолгой (*arbiter elegantia* — Урги) замечательно музыкальна и обладает хорошим голосом. Записал от неё № 27, 26 и 25 — от Дугаржаба» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 127].

«...19.10. 24 ч. ...В 4 ч. с Ел[еной] П[етровной] пошел к Ж[амцарано]. Там показывал луну и другие небесные и земные объекты в 4,5дюймовую трубу. Потом занимался музыкой. Записал № 27—29 от Дугаржаба. Была еще княгиня вчерашняя...» [Кульганек, Жуков, 2006. С.127].

¹² С. Кондратьев писал оперы, балеты, музыку к спектаклям и отдельные музыкальные произведения. Он является автором книги о монгольских балладах и песнях. Работая в Монголии в 1923 г., он записал нотами, а также на фонограф около тысячи песен и музыкальных фрагментов.

«...20.10. 23 ч. Вечером был у Ж[амцарано]. Сначала смотрели в рефрактор на луну и кровавые облака. «Смуцал медлительных монголов астрономической трубой». Затем по обыкновению пели. Был министр внутренних дел. Его придворный музыкант прекрасно играл на хуре. Пробовал безуспешно записать его фонографом. Записал «Кангрему» в исполнении Дугаржаба, на чем фонограф опять сломался. Министр и его музыкант были предельно радостно изумлены, услышав, как я пел «Ястреба» и частушки. Затем долго беседовал с Дугаржабом. Это музыкант божьей милостью. Чуток, талантлив и болен музыкой. Я пел ему свои романсы, Вагнера и др. «Отрада поздняя. Вечерняя отрада!» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 127–128].

22 октября в 10 часов С. Кондратьев записывает в своём дневнике: «...Потом пошли к Вязигину в составе: я, Ал[ександр] Вл[адимирович], Ел[ена] П[етровна], Котик, Симуков, Саранцев. Туда же пришли Дугаржаб, Галсан, монгол, певший № 10, и некоторые другие. Программа концерта была такая: доктор сыграл на флейте под мой аккомпанемент несколько вещей Чайковского и Глазунова, Дугаржаб спел ряд эпических песен...» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 128].

24 октября в 11 часов: «...Записал с трудом от Дугаржаба № 30–31...» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 129].

25 октября: «...Вернувшись к Ж[амцарано], показал Дугаржабу, министру и пр. в трубу разные земные и небесные объекты. Н. В. снял Джигжита с хуром, с ятагой, меня с Дугаржабом...» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 130].

27 октября: «...Записал у Дугаржаба № 35–36. Было очень трудно. Учил Дугаржаба нотам» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 131].

28 в 23 часа: «...Вечером был у Жамцарано... Был Дугаржаб и монгол Цамба из местных. От последнего записал в черновом виде три эпические песни, от Дугаржаба — «Замутив» и «Думун» (окончательно отдал им)» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 131].

29го в 24 часа: «...Вечером у Ж[амцарано] записал от Дугаржаба № 2а и 8а...» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 132].

31 октября 1923 года в 12 часов: «...Дописал от Дугаржаба № 8а («Эрдэни сайхан»). Потом пошли с Дугаржабом и Галсаном к Бадмажапову, предварительно зайдя к Дугаржабу. Хорошо у него в юрте. Ковры и коврики, низенькие скамеечки. Тихие светильники перед sacra. Хозяйка поднесла мне молочных пенек в твердом виде и холодного кумыса. Тут же дугаржабьята (2 маленьких) и киска. У Бадмажапова были Ж. с супругой, С. Ан. и Котик. Дугаржаб пел эпические песни и частушки, играл на флейте....» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 132].

8 ноября в 10 часов: «...Был у Ж[амцарано] вечером. Провел там время вдвоем с Дугаржабом. Объяснялись по-монгольски и мимикой. Окончательно исправил «Замутив», «Думун», «Джаргалтай», «Эрдэни сайхан». Записал № 43» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 134].

10 декабря в 23 часа: «...Вечером был у Ж[амцарано], записал от Дугаржаба № 95, 96» [Кульганек, Жуков, 2006. С. 139].

На этом дневниковые заметки С. А. Кондратьева о совместной музыкальной работе с М. Дугаржавом заканчиваются. 20 февраля 1924 г. С. А. Кондратьев отправится в местность Мандал на северо-запад Монголии, где обнаружит гуннскую гробницу и уникальные захоронения Нойон-Улы времён империи хунну.

Через 11 лет после начала обучения европейской нотной грамоте у С. А. Кондратьева

ва в своей знаменитой статье «Как сохранить традиционную музыку монголов» («*Монгол үндэстний дуу хөгжмийг хэрхэн мануудалах тухай*») М. Дугаржав напишет: «...мы обучились специальным «нотам» для записи песен и музыки в соответствии с международными стандартами. Наши военные и театральные музыканты достигли в этом деле определённых успехов. Но пока они лишь музицируют под руководством учителей, а собственную музыку писать не могут [Дугаржав М., 1934]. В последние два года М. Дугаржав сыграл ключевую роль в крупном проекте того времени по записи и публикации монгольских песен в западной нотной традиции. Тогда он уже работал заместителем Министра иностранных дел.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Тот факт, что А. Кольцов первым обучил монголов европейской нотной грамоте в 1914 году не находит достаточного подтверждения, так как основан на воспоминаниях вторых и третьих лиц.

Первым монголом, освоившим западную нотную грамоту был М. Дугаржав, который обучился ей под руководством советского композитора и исследователя монгольской народной музыки С. А. Кондратьева, о чём свидетельствуют дневниковые записи последнего, написанные в нашей столице в 1923 г.

Использованная литература

Владимирцов, 1912: Владимирцов Б. Я. Отчёт о командировке к байтам Кобдоского округа. Известия русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и этнографическом отношении. Серия 2, № 1. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1912.

Vladimirtsov B. Ja. Otchet o komadirovke k baitam Kodoskogo okruga [Report on a research trip to the baits of the Kobdo district]. St. Petersburg, 1912.

Дашдорж, Цоодол, 1971: Дашдорж Д., Цоодол С. Ардын хөгжмийн суу билэгтнүүд. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1971.

Dashdorg D., Tsoodol S. Ardun Hugjmiin Suu Bilegtnuud [Musical geniuses of the Mongolian people]. Ulaanbaatar, 1971 (In Mongolian).

Дугаржав М., 1934: Дугаржав М., Монгол үндэстний дуу хөгжмийг хэрхэн мануудалах тухай // *Үндэсний соёлын зам*. Улаанбаатар, 1934. X. 17–18.

Dugarjav M., Mongol undesnii duu hugjmiig herhen manduulah tuhai [How to improve the traditional music of the Mongols] // *Undesnii Sojolun Zam*. Ulaanbaatar, 1934 Kh.17–18 (In Mongolian).

Жаргал, Дамдиндорж, 1992: Жаргал А., Дамдиндорж Д. Зүрхэнд шингэсэн эгшиг. Улаанбаатар: Ардын цэргийн хэвлэлийн «Шувуун саарал» компани, 1992.

Jargal A., Damdindorg D. Dzurhend shingesen edshig [Sounds dissolved in the heart]. Ulaanbaatar, 1992 (In Mongolian).

Залуучуудын үнэн, 1970: Залуучуудын үнэн. № 49. Улаанбаатар, 1970.

Zaluuchuudun Unen [Youth Truth]. № 49. Ulaanbaatar, 1970 (Newspaper. In Mongolian).

Кульганек, Жуков, 2006: Кульганек И. В., Жуков В. Ю. Жизнь и научная деятельность С. А. Кондратьева (1896–1970) в Монголии и России. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.

Kulganek I. V., Zukov V. Ju. Zizn' i nauchnaya deyatel'nost' S. A. Kondrat'eva (1896–1970) v Mongolii i Rossii [Life and research work of S. A. Kondratiev (1896–1970) in Mongolia and Russia]. St. Petersburg, 2006.

Монгол Улсын түүх, 2003: Монгол Улсын түүх. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 2003.

Mongol Ulsun Tuuh [History of Mongolian State]. Ulaanbaatar, 2003 (In Mongolian).

Наранхүү Ч., 2019: Наранхүү Ч., Монголын хөгжмийн түүх – нэн эртнээс XX зууны эхэн. Улаанбаатар: Эрхэт мөнгөн жигүүр ХХК, 2019.

Naranhuu Ch., *Mongolun hugjmiin tuuh – nen etnees XX zuunu ehen* [History of Mongolian Music from ancient times till the 20th century beginning]. Ulaanbaatar, 2019 (In Mongolian).

Пэрлээ, 1973: Пэрлээ Х. Хан Хэнтий минь. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1973.

Perlee H. Khan Hentii min' [My precious Mountain Range of Khan-Khentij]. Ulaanbaatar, 1973 (In Mongolian).

Саруулбуян, Лхамсүрэн, 2015: Саруулбуян Ж., Лхамсүрэн Н. Баатар Ван Наваан-Юндэн. Улаанбаатар, 2015.

Saruulbuyan J., Lhamsuren N. Baatar Van Navaan-Yunden [Geroy Van Navaan-Yunden]. Ulaanbaatar, 2015 (In Mongolian).

Шивлянова, 1994: Шивлянова В. К., Коллекция валиков Б.Я.Владимирцова в Пушкинском доме // *Mongolica-III. Из архивов отечественных монголоведов XIX – начала XX вв.* СПб., 1994. С. 86–88.

Shivlianova V. K. Kolleksiya valikov B. Y. Vladimirtsova v Pushkinskom dome [Collection of rollers by B. Y. Vladimirtsov in the Pushkin House] // *Mongolica-III. Iz arhivov otechestvennux mongolovedov XIX-natchala XX vv.* St. Petersburg, 1994. С. 86–88.

Энхбулаг, Баттогоо, Дэлгэрсайхан, 2021: Энхбулаг С., Баттогоо Ш., Дэлгэрсайхан Ц. Монголын хөгжмийн түүх – XX зуун. Улаанбаатар: АМЖА принтинг ХХК – ийн хэвлэх үйлдвэр, 2021.

Enkhbulag S., Battogoo Sh., Delgersaikhan Ts. Mongolun Hugjmiin Tuuh — 20 Juun [History of Mongolian Music — 20th century]. Ulaanbaatar, 2021 (In Mongolian).

MAGSAR KHURTSYN DUGARZHAV (1893–1946) — THE FIRST MONGOL TO STUDY EUROPEAN MUSICAL NOTATION SYSTEM

Badamzhavyn BATJARGAL
The Mongolian State Conservatory

The published article was written for the 130th anniversary of the birth of the outstanding Mongolian musician, singer, composer Magsar Khurtsyn Dugarzhav (1893–1946). The author refutes the generally accepted historical fact that the first teacher who taught the Mongols the methods of playing music using the notes of European classical and wind music was the Russian clergyman A. A. Koltsov. Based on archival sources, as well as the diaries of the famous Russian traveler, musician, researcher of Mongolian folk songs Sergei A. Kondratiev (1896–1970), published in 2006, the author of the article comes to the following conclusion: the first Mongol who mastered Western musical notation was Magsar Khurtsyn Dugarzhav, who learned it under the guidance of the Soviet composer and researcher of Mongolian folk music S. A. Kondratiev, as evidenced by the latter's diary entries, written in Mongolian capital in 1923.

Key words: Magsar Khurtsyn Dugarzhav, S. A. Kondratiev, Mongolian music, Western musical notation.

About the author: **Badamzhavyn BATJARGAL**, candidate of art history, professor at the Mongolian State Conservatory (Ulaanbaatar, Mongolia) (batjargalbdmjv@gmail.com).

(Перевод с монгольского М. П. Петровой)